

Наньгун Жоу и представить себе не могла, что в её жизни разыграется такой низкопробный сценарий: выйти замуж за жениха своей лучшей подруги. К счастью, она не была настолько беспринципной и тут же вызвала подругу на разговор.

Настроение Мо Цинсинь поначалу упало, но, выслушав Наньгун Жоу, она рассмеялась:

— Оставь эти мысли. Он теперь наследный принц, еще неизвестно, кто кого первым пришибет.

— Ты меня недооцениваешь!

Обе, словно по молчаливому сговору, подняли чашки с чаем. Мин Чэнь, стоявший рядом, вставил:

— Раз вы такие неразлучные, зачем вам вообще мужчины? Живите вместе, и дело с концом.

Едва он договорил, как Мин Чжу больно толкнула его локтем в бок:

— Если не умеешь молчать, никто тебя за немого не примет.

Наньгун Жоу и Мо Цинсинь переглянулись и рассмеялись. Нежно обнявшись, они в один голос отозвались:

— Мы уже давно вместе, хи-хи-хи!

Мин Чэнь и Мин Чжу лишь закатили глаза — смотреть на это проявление нежности было выше их сил.

Внезапно в дверь постучали трижды: два длинных удара, один короткий. Наньгун Жоу и Мо Цинсинь мгновенно посерьезнели. Такой сигнал означал беду, причем немалую.

Наньгун Жоу не могла показаться на людях, поэтому надела маску, предназначенную для клиентов аукциона, и, поделившись с Мо Цинсинь, направилась в зал.

Подземный аукцион работал круглосуточно, без выходных, но по-настоящему ценные лоты выставлялись только по вечерам. Поэтому, несмотря на непрерывный график, толпы собирались здесь именно ночью.

Наньгун Жоу в маске с трудом пробилась сквозь людской поток, стараясь найти место поудобнее. Помост уже был окружен людьми из Библиотеки Мочжэ. Она увидела, как Мо Цинсинь в сопровождении Мин Чэня и Мин Чжу поднялась на сцену, чтобы во всем разобраться.

Шум стоял невообразимый. Наньгун Жоу намеренно понизила голос и спросила у соседа:

— Уважаемый, что здесь происходит?

Рядом с ней стоял юноша в белом, в такой же маске, как у нее. Он лениво помахивал веером и неспешно ответил:

— Говорят, в Библиотеке Мочжэ, которая никогда не торговала рабами, сегодня среди лотов обнаружили труп девушки из Западных земель. Она заперта в клетке, замучена до смерти. Теперь эта толпа, словно ухватившись за повод, чтобы прижать Библиотеку к ногтю, только и делает, что буянит.

Что? Труп девушки! Да еще и замученная до смерти!

Услышав это, Наньгун Жоу чуть не взорвалась от ярости. Она лично ввела строгий запрет на работорговлю, пригрозив нарушителям смертью! Пять лет все шло гладко, так кто же посмел пойти против ее правил именно сегодня?

Наньгун Жоу похлопала юношу по плечу:

— Благодарю, брат!

Она уже собралась пробиться к Мо Цинсинь, как вдруг какой-то тучный детина, выпятив живот, оттолкнул ее в сторону. Наньгун Жоу не удержалась и врезалась в кого-то мягкого и благоухающего.

— А-а! Насильник! — раздался над ее головой визг, от которого едва не лопнули барабанные перепонки.

Следом последовал мощный толчок, отшвырнувший ее прочь. Наньгун Жоу едва устояла на ногах, как прямо в лицо ей полетел кулак.

Она инстинктивно уклонилась, и обладатель кулака с грохотом растянулся на полу. Этот кульбит привлек куда больше внимания, чем крик. Толпа мгновенно образовала круг. В центре оказались Наньгун Жоу, поверженный громила и всхлипывающая красавица, прижимающая руки к груди.

Громила проворно вскочил на ноги. Надо отдать должное качеству масок Библиотеки Мочжэ — даже после такого падения она осталась цела.

Вытирая кровь из носа, он ткнул пальцем в Наньгун Жоу:

— Паршивец! Мало того что облапал мою женщину, так еще и драться лезешь? Если я сегодня же не задам тебе жару, то не называться мне Чан!

Паршивец?

Наньгун Жоу опешила. Это она? Она ведь просто надела маску, с чего он взял, что она мужчина? И какое еще домогательство? Она мельком взглянула на красавицу, которая уже успела снять маску, чтобы удобнее было плакать, и подумала, что та выглядит весьма посредственно — в подметки не годится ее Синьсинь. Приставать к такой? У него явно проблемы со зрением.

— Молчишь, щенок? Жить надоело?

Так как оружие на аукционе было запрещено, громила снова сжал кулаки и бросился в атаку. Наньгун Жоу легко увернулась. В этот раз нападавший был осторожнее и не упал.

Наньгун Жоу сложила руки на груди:

— Послушайте, господин Чан, не стоит так горячиться. Я тоже женщина. Эта девушка — ваша жена? Приношу свои извинения, я просто оступилась и случайно задела вашу супругу. Если нужна компенсация, я готова, но драки давайте оставим. Боюсь, если вы снова поранитесь, я потом не отмоюсь.

— Ты женщина? С твоим-то голосом, который даже не ломается, и фигурой, где спина от груди не отличается? Из какой ты семьи, щенок?! Я сейчас же притащу тебя к твоим родителям!

Разъяренный Чан сорвал с себя маску. В толпе сразу раздались шепотки:

— Я же говорил, фамилия Чан. Это же Чан Вэньсянь, единственный сын министра обрядов!

Наньгун Жоу, и без того взбешенная его поведением, узнав, что он из чиновничьего сословия, разозлилась еще сильнее. Она уже собиралась проучить хама, как вдруг Мо Цинсинь в сопровождении Мин Чэня и Мин Чжу спрыгнула со второго этажа прямо перед Наньгун Жоу. Она почтительно протянула изящную нефритовую табличку и с извиняющимся видом произнесла:

— Госпожа, вы забыли свою табличку. На втором этаже нашего аукциона есть VIP-комнаты, прошу, пройдемте со мной.

Все знали, что Мо Цинсинь — хозяйка Библиотеки Мочжэ. Ее появление произвело эффект разорвавшейся бомбы. А уж когда она показала табличку, окружающие принялись гадать, кто же такая эта таинственная гостья. Чан Вэньсянь, поняв, что к чему, побледнел. Он молча поднял свою маску, нацепил ее обратно и собрался по-тихому смыться. Он был не настолько глуп, чтобы спорить с Мо Цинсинь в такой ситуации.

Но Наньгун Жоу не собиралась его отпускать. Этот наглец посмел назвать ее плоской!

Она забрала табличку, сунула ее за пазуху и спросила:

— Господин Чан, вы куда-то собрались?

Чан Вэньсянь, уже согнувшийся в три погибели, замер. Толпа замерла в предвкушении. Этот Чан Вэньсянь, пользуясь тем, что его отец — любимчик императора, вечно творил гадости, а теперь нарвался на того, кто сильнее. Всем было интересно посмотреть, как его проучат.

Чан Вэньсянь неловко обернулся и подобострастно улыбнулся:

— Я... я никуда не собирался. Это я неверно истолковал действия госпожи. Прошу, будьте милосердны, не судите строго!

Почувствовав, что этого мало, он поспешно добавил:

— Я только что выкупил тысячелетнюю кровавую яшму стоимостью в десять тысяч золотых. Если госпоже она приглянется, пусть это будет моим подарком в знак примирения, как вам?

Одной яшмой он надеется погасить ее гнев? Наньгун Жоу уже хотела разразиться бранью, но увидела, как Мо Цинсинь подмигивает ей, призывая не раздувать скандал — ведь труп девушки все еще оставался нерешенной проблемой.

Наньгун Жоу поняла намек и решила, что «воспитает» Чан Вэньсяня позже.

— Кровавую яшму я так и быть приму. Но впредь, господин Чан, не советую вам гулять в одиночку. Всякое бывает — то нож с неба упадет, то мешком по голове прилетит, мало ли что.

Сказав это, Наньгун Жоу мягко улыбнулась и вслед за Мо Цинсинь покинула толпу. Чан Вэньсянь так и остался стоять, остолбенев. Угроза! Это была самая неприкрытая угроза!

<http://bllate.org/book/22269/2331191>